

Ленинград, 1973, 15/11

ЧЕРЕЗ СЕРДЦЕ ХУДОЖНИКА

Несколько лет назад во время традиционного международно-го кинофестиваля в Канне французская синематека организовала показ советских фильмов. Одним из них был «Коммунист» Юлия Райзмана.

Среди тех, кто пришел на просмотр, оказались и критики, весьма далекие от доброжелательного отношения к нашей стране. По принятой здесь манере они явились с явным намерением поглядеть несколько кадров «русской агитки», посвистеть в знак пренебрежения и демонстративно покинуть зал. А тут еще случилось так, что переводчик приехать не смог. Французские товарищи попросили меня выручить их. Я начал отказываться, объясняя, что не так хорошо знаю язык, чтобы выполнить с ходу столь ответственную задачу.

— О,— воскликнул француз,— вы хоть немного помогите, а фильм свое возьмет!

И действительно, фильм свое взял. Сидя в первом ряду с микрофоном в руках, я, так сказать, спиной ощущал, как от кадра к кадру он все более подчинял себе публику. Его смотрели в напряженной тишине, а когда зажегся свет, долго аплодировали. Победила правда большого искусства, победил художник, вдохновленный человеческой красотой и величием нашей революции.

Время, прошедшее через сердце человеческое, и человек, творящий историю,— магистральная тема творчества Райзмана. И начальник авиашколы Рогачев («Летчики»), и матрос большевик Петр Захаркин («Последняя ночь»), и Давыдов, и Нагульнов («Поднятая целина»), и скромная, самоотверженная Машенька, по имени которой получила свое название картина, и Василий Губанов-отец («Коммунист»), и Василий Губанов-сын («Твой современник»).— через каждого из них прошла эпоха, революционная, героическая, время великих испытаний и небывалого исторического созидания. И каждый из них — творец и хозяин этого времени. Художник всегда умеет уловить его необщий облик, живой аромат, его столь драгоценные в искусстве неповторимые черты. Социальный масштаб, фило-

софский взгляд, гражданский темперамент отличают лучшие работы режиссера. В каждом своем произведении художник зовет зрителя не только к сопереживанию, но и к соразмышлению. Он требователен и бескомпромиссен: «Если ты коммунист, как ты поступишь?.. Если ты патриот, что станешь делать?.. Если ты ошибся, как поведешь себя?..» Его фильмы — это своеобразный художественный эксперимент, в котором на высшее достоинство поверяется наш современник. И каждый раз Райзман умеет доказать неопровержимо, достоверно, покорительно, что все экзамены советский человек выдерживает с честью.

«Когда мы упоминаем о великих свершениях нашего народа,— пишет в одной из своих статей Юлий Яковлевич,— когда мы говорим, что народ строит коммунизм,— это не звучит высокопарно, это звучит деловито, но именно в этом возникает поэтический образ народа».

Деловитость — вот, на первый взгляд, как будто бы не подходящий для характеристики художественных произведений эпитет, но он, право же, очень точен в применении к фильмам Райзмана. Однако эта деловитость не противоречит страстности, лиризму, поэзии, но предполагает их и включает в себя.

Один из крупнейших мастеров советского кино, Юлий Райзман знает на своем пути не только победы, но он не нуждается ни в славословии, ни в снисхождении. Товарищи по искусству отмечают исключительную взыскательность мастера, его постоянную неудовлетворенность самим собой, своей работой.

Художник-патриот, человек чуткого сердца и аналитического ума — таков он и в новой картине «Визит вежливости». Можно спорить об отдельных художественных решениях этого произведения, но нельзя не восхититься творческой молодостью мастера, который отмечает свое 70-летие, свежестью его взгляда, масштабом мышления.

И так естественно представить себе Юлия Райзмана вновь у съемочной камеры. В его объективе — новый день Родины, ее Человек, идущий в Завтра.

Г. КАПРАЛОВ.